

Виктория Лукьянова

ПРИТЯЖЕНИЕ

Виктория Лукьянова
Притяжение
Серия «Наследники», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68943774

SelfPub; 2023

Аннотация

Найти любовь или лишиться наследства? Никогда бы не подумал, что окажусь в подобной ситуации, но отец загнал меня в ловушку. Всегда считал, раз я младший то и спросу меньше, но у родителя иные планы относительно всех своих детей. И вот я безуспешно пытаюсь выпутаться из передраги, с горечью осознавая, что несмотря на молодость, семейные богатства и положение не имею ничего. Даже девушки, которым я когда-то вскружил головы, воруют от меня нос. И что же мне делать? Найти ту, которая полюбит меня таким, какой я есть. Вот только ей не стоит знать, что все чувства лишь обман ради того, чтобы получить отцовское наследство. Или всё же не обман?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виктория Лукьянова

Притяжение

Глава 1

Сегодня я едва ли могу стоять на ногах, не испытывая дикого желания упасть лицом в подушку и вырубиться до следующего дня. Но, как назло, именно сейчас у нас общий сбор. Идиотское название для семейной встречи придумала старшая сестра, за что ей, конечно, особая благодарность. Благодарность не за название для идиотской встречи, а за то, что держит руку на пульсе и бьет тревогу именно тогда, когда это необходимо. Не будь у нас Саши, отец бы собирал подобные собрания каждый день, наплевав на то, что у трех его уже взрослых детей есть своя жизнь.

Он, кстати, сегодня слишком уж воодушевлен. Отец что-то вещает о семейном бизнесе почти час, размахивая руками и крича, при этом остается лежать в кровати. Врачи около двух недель назад прописали ему постельный режим, правда, я так и не понял зачем.

Я зеваю, не прикрыв рот ладонью. Слышу недовольный цокот – Саша злобно посматривает в мою сторону, качая головой. Рядом сидит старший брат Антон, который то и дело

толкает в бок локтем. Кажется, я едва не вырубился в самый разгар очередной пламенной речи отца.

Встречаюсь взглядом с Сашей. Она вновь недовольно качает головой, я же изумленно гляжу на сестру. Что я сделал не так? Она кивком указывает на отца, и мне приходится прислушаться, хотя, если признаться, дается это с трудом. В голове шумит, глаза закрываются, так бы и рухнул тут мертвецким сном, если бы не пришлось изображать заботливого младшего сынишку.

– Итак, дети мои! – восклицает отец. Я вздрагиваю и часто моргаю. Сон как рукой сняло. – Я болен. Тяжело болен, – с прискорбием сообщает отец, тяжело выдыхая.

Так, что-то мне уже начинает раздражать семейный сбор. Хочу встать и уйти, но такое прощалось, когда мне было лет пять, сейчас же это равносильно тому, чтобы сдать карточки, ключи от машины и квартиры и валить прочь, чтобы зарабатывать себе на жизнь честным трудом. Но такой труд не для меня. Поэтому прижав зад, сижу смирно, таращусь то на отца, то на брата и сестру, и молчу. Антон, кстати, под боком пыхтит от злости, а Саша натянула на лицо маску, выражающую абсолютное ничего. Мне бы поучиться у сестрицы выдержке.

– Не помню, когда чувствовал себя так плохо, – отец тем временем стихает, глаза закатывает, едва ли шепчет, а потом резко выдает: – Не знаю, сколько времени мне отведено, но больше не хочу терять ни минуты!

Я сам едва ли не ахаю, услышав смелое заявление отца. Он что, только сказал, что умирает? Правда? Смотрю на Антона и Сашу. Те молчат, только лица у них нехорошие. Даже маска сестры дает трещины, Тоха же вообще не скрывает эмоций. Удивлен, взволнован, зол. Последнее – в избытке.

– Поэтому я решил изменить завещание.

Отцу удастся нас поразить настолько, что впору и нам писать завещания. Белеет на глазах, сестра так вообще больше не скрывает эмоций, часто моргает, еще чаще дышит. Поднимаю руку ко лбу и удивленно хлопаю ресницами – после заявления отца меня прошиб ледяной пот.

– И вот что я решил, – голос отца меняется, но говорить продолжает. Уверен, что он наслаждается моментом, хотя выглядит чертовски пугающе. Хрипит, сопит, головой качает. Старый маразматик, чтоб его!

Вздумал правила менять! На смену изумлению приходит иное – я начинаю злиться. Уже свикся с мыслью, что раз младший сын, то и спросу мало. Жил, не тужил, на свой лакомый кусочек после кончины горячо любимого папочки рассчитывал. Но если старику в голову взбрела идиотская затея столкнуть нас лбами, а иначе он не умеет, то не видать мне солидного счета в банке.

– Всё моё состояние получит тот из вас, кто обзаведется собственной семьей в ближайшее время, – торжественно произносит отец, и я оказываюсь прав. Столкнуть лбами, наравить. Всё в лучшем виде, как он умеет. – И срок вам два

месяца.

– Пап! – восклицаю, подскакивая со стула. Мчусь к отцу, бормочу обиженно. Все как он любит. – Пап, что это за условия такие? Мы же...

– Сядь, сын! – неожиданно рывкает отец, и я затихаю, вытягивается как по струнке и отступаю. Брат и сестра молчат, выжидают.

Черт! Раньше было проще с отцом, но после болезни он совсем переменился.

Плюхаюсь обратно на стул, кошусь на Тоху. Он же в упор рассматривает отца.

– Вы взрослые и самодостаточные. Настолько самодостаточные, что ни черта не думаете о будущем нашей семьи.

Так, а это что-то новенькое. Насколько мне известно, Саша и Антон положили себя на алтарь семейного бизнеса, приумножили капитал и пашут как проклятые, дни и ночи не вылезая из офисов компании. Ладно я, отрицать не буду, толку от меня мало, бесполезный младший сын. Но увы, ярлыки на меня старшие навешали, приходится соответствовать, но за что отец взъелся на своих детей, не понимаю. Неужто где-то оплошали, старика подвели? Пока я раздумываю над причинами столь жестких и кардинальных изменений, отец продолжает говорить:

– Я стар и болен, мне осталось не так много времени, как вы все думаете. – Качает головой, складывая на груди руки. – А вы, мои дети, все еще не обзавелись собственными семья-

ми. Я, может, хочу внуков нянчить, семейные праздники отмечать, когда вы всей гурьбой ко мне приедете.

Мои глаза едва не вылезают из орбит. Семья, внуки? Отец, ты рехнулся! Мы же к этому не приспособлены. План-то был другой. Деньги, деньги и еще раз деньги. С самого детства внушали нам, что нужно сохранить семейный бизнес, приумножить его, а теперь дорогой папочка предлагает нам заняться сопливыми карапузами и вечно недовольными вторыми половинками?! Нет, я пас!

– Поэтому даю вам два месяца, тянуть незачем.

Я открываю рот и хочу возмутиться. Мне двадцать шесть, пап! Гулять так гулять. Отец, ты о чем?

– Приведете в дом свою половинку, получите наследство. Нет, так нет, – и плечами пожимает, едва ли не злорадно усмехаясь.

Первой от шока отходит Саша. Улыбается (и как у нее получается?), кивает и елеинным голоском шепчет:

– Да, отец. Как скажешь.

Сестра медленно встает, проводит ладонями по невидимым складкам на идеально сидящем костюме, кивает нам. Мол, пора братцы убираться. И я впервые хочу обнять сестру. В кои-то веки она не заставляет нас сидеть рядом с отцом и продолжать слушать его старческий бред. Подскакиваю следом, Антон же поднимается медленно, небрежно дергает пиджак, молчит.

Бормочем на прощание, срочно покидаем спальню, сле-

дую за сестрой. Она наш мозг, что-нибудь придумает. В общем, надеюсь, что у Сашки есть план, как заставить признать отца недееспособным и упечь его в клинику.

– Да что б его! Неа, Антон, ну ты слышал? – ворчу, догоняя брата, который уже поравнялся с Сашей. Напоследок оборачиваюсь и грожу кулаком закрытой двери. Уверен, отец сейчас там хихикает и упивается своей властью над нами.

– И что делать будем?

Услышав вопрос брата, затихаю и смотрю на Сашу. Она, вздернув носик, разглядывает нас. Жду вердикта или спасательного круга. Ну же, мозг, думай!

– У нас два месяца. Так что работаем мальчишки, работаем, – выдает сестра и разворачивается, огорошив нас. Ответа не ждет, хотя я готов высказаться о несправедливости.

– И что это было? – взглянув на то, как бодро покидает отцовский дом сестра, перевожу взгляд на молчаливого брата. Тот тоже провожает взглядом сестру, пожимает плечами и идет следом.

– Ну же, Антон! Что делать-то будем?

Тот, не оборачиваясь, отвечает:

– Ты слышал сестру. Два месяца. – И всё на этом. Он, как обычно, немногословен, хотя, уверен, что внутри братец кипит как лава. Зная его характер, не завидую подчиненным. Сорвётся, не иначе.

Я на секунду замираю на пороге, развожу руками и безмолвно кричу от возмущения. Они сговорились, что ли? Тем

временем сестра грациозной кошкой вышагивает к своему белоснежному седану с личным водителем, который услужливо открывает для нее дверь. Антон размашистым шагом торопится к своему черному хищнику. Хлопает дверью, выдавая истинные чувства – он дико зол. А я, опустив руки, выдыхаю, направляюсь к своей шустрой машинке. Забираюсь в салон, но давить на педаль газа не тороплюсь.

– И что мне-то делать?

В голове кавардак из мыслей, которые не собрать без помощи друга. Ему-то и звоню.

– Привет, Гарик! Проснулся?

– Черт, Лёх, ты рехнулся? Который час? – сонно рычит друг, а я злорадно улыбаюсь. Вчера мы куролесили вместе, а расхлебывать только мне, что ли?

– Время для важных дел.

– Что опять случилось?

– Буду у тебя через десять минут.

– Блин, давай позже.

– Десять минут, дружище. Оторви свою задницу и гони прочь девчонку, – слышу, как на заднем фоне раздается мелодичное ворчание. – Надо серьезно поговорить. Кажется, у меня проблемы.

Глава 2

Игорь Витальевич Басов, он же просто в народе Гарик, расхаживает по комнате, сонно зевая и поправляя сползающие штаны. От него тянет перегаром, выглядит он помято, но при этом настроение у друга отменное. Зато мое на нуле.

– И что там у тебя такое срочное случилось, что не мог подождать?

Друг берет со стола стакан кофе и делает несколько быстрых глотков. Я же свой стакан опустошил еще в дороге. И очень пожалел, что не взял еще. Несмотря на удручающие вести от гуру семейного счастья, я все еще хочу спать.

– Да, не мог!

– Черт, парень, остынь. Ты чего?

Понимаю, что сорвался только что. Но что поделать, когда глаз нервно подергивается. Киваю на свободный стул напротив, вынуждая друга приземлиться, наконец. Тот неторопливо подходит ко мне и садится, продолжая делать маленькие глотки, сопровождая все это раздражающими звуками.

– Утром был у отца.

– И как?

– Хреново.

– Вот прям так?

Киваю, сжимая кулаки.

– Что он опять придумал? Карточки твои забирает?

– Надеюсь, что нет, – горько усмехаюсь. Через подобное уже проходили в прошлом, но тогда я малость отчудил, за что теперь стыдно. Ну да ладно, кто в восемнадцать не попадает в неприятности?

– Тогда что?

– Решил, что нам пора остепениться.

– Нам? Кому нам? Надеюсь, не мне.

Я замечаю, как едва ли не на лоб лезут глаза друга, и усмехаюсь. Гарик побаивается моей семейки, особенно старшей сестры, хотя считает ее горячей штучкой. Кстати, за это он уже получал в глаз. Сашу в обиду не дам, хотя уверен, что сестра сама может за себя постоять.

– Нет, не тебе. А мне, брату и сестре.

В комнате повисает тишина.

– А они-то что сделали не так?

С Гариком я дружу еще с детства, и могу сказать, что он знает о моей семье всё, что только можно знать. Особенно про неприятности, в которые я попадаю, и из которых меня (а чаще всего и Гарика) вытаскивают мои старшие. Поэтому стоило только сегодня услышать от отца его очередную придурь, как я сразу понял, что нужно посоветоваться с Гариком. У него-то есть парочка безумных идей на все случаи жизни. Он у нас генератор безумств, а я исполнитель. Отличный тандем, который чудом дотянул до двадцати шести.

Я выдыхаю, смотрю на друга и качаю головой. Еще один

выдох и пересказываю все, что произошло утром. После того как замолкаю, выдыхает Гарик и присвистывает.

– Вот это номер.

– А то!

– Ты влип.

Пожимаю плечами в надежде, что выгляжу убедительно. Потому что, черт побери, не знаю, что делать. Саша уехала, так ничего толком не сказав, Антон злился, что не подступить. А я как потерянный щенок смотрел на удаляющихся старших брата и сестру и не понимал, почему они меня бросают сейчас. Ведь обычно все проблемы, возникающие с отцом, они решали. И что получается – теперь я сам по себе?

– Теперь сам, да? – Игорь будто читает мои мысли, отчего я вздрагиваю и смотрю на друга.

Тот изгибает светлую бровь. Ждет ответа. А я без понятия, что говорить-то в таких случаях?

– Он явно сошел с ума, – продолжает рассуждать Гарик и выливает в себя остатки кофе. Комкая пластиковый стаканчик с характерным звуком, который действует мне на нервы. Морщусь. – Твой папаша сошел с ума, потому что иначе это никак не объяснить.

– Будто я не знаю.

– А что Тоха или Сашенька? Они-то что сказали?

Я морщусь вновь. От его *Сашеньки* становится мерзко, но одергивать друга не собираюсь, а то еще откажется помогать. Потом как-нибудь припомню.

Пожимаю плечами.

– Ничего. Уехали и всё.

Гарик отправляет скомканный стаканчик в мусорное ведро и возвращается за стол. Я откидываюсь на спинку стула и смотрю в потолок.

– То есть согласились?

– Без понятия, – отвечаю и искоса гляжу на друга.

Гарик качает головой.

– А от меня что хочешь?

– Помощи, – едва не рыкаю, замечая, что Гарик усмехается. Издевается, придурок. – Слушай, я без понятия, что задумал отец, и что будут делать Антон и Саша. Но я не собираюсь оставаться без денег.

Друг разводит руками, продолжая хитро улыбаться.

– Даже не знаю, чем тебе помочь. Может, поговоришь с отцом или с братом? Или с Сашенькой...

– Еще раз назовешь ее так, и я оторву тебе язык, – рычу сквозь зубы, выпрямляясь.

Гарик изгибает губы в кривой ухмылке.

– А ведь она, скорее всего, будет искать себе пару, ведь так? Может, предложить свою кандидатуру... Как думаешь, сойду за жениха?

– Ты напрашиваешься, – приподнимаюсь со стула и направляюсь к Гарику. Тот резко выставляет руки перед собой и сквозь смех пытается взять свои слова обратно.

– Потихе, дружище! Я же на твоей стороне.

– Тогда хватит молоть чушь про мою сестру, и давай займемся делом. Потому что, если отец оставит меня без денег и вышвырнет из хаты, я перееду сюда. И будем вместе жить не тужить.

– Эй, полегче! Я на такое соседство не подписывался! – Гарик перестает смеяться, а я возвращаюсь за стол. – Хорошо, давай обмозгуем. Что там про условия?

Я выдыхаю, прикрываю глаза ладонью. Голова начинает вибрировать от боли. Напрягаю память и пересказываю всё, что услышал от отца. О его желании, чтобы наши жизни были устроены, пока он жив. Чтобы внуков нянчить...

– Он точно рехнулся, – усмехаюсь, не представляя себя с ребенком. Саша все время говорит, что я сам еще ребенок, так какое мне еще потомство заводить, пока не нагулялся. Зато это раззадоривает Гарика, который уже строит предположения относительно моего безрадостного будущего.

– Слушай, тут вариантов не так много. Либо у тебя где-то есть уже ребенок от какой-нибудь залетной пташки, и это чертовски легко решает проблемы.

Я морщусь, но Гарик продолжает говорить:

– А что такого? Быстренько сойдетесь, скажешь, что хочешь стать достойным членом общества и мечтаешь о счастливой семье. И вуаля, ты в шоколаде!

– Не думаю, что у меня есть дети, – пожимаю плечами, злобно поглядывая на друга. Вариант-то неплох, вот только я всегда думаю о защите. В моих же интересах не нарваться

на неприятности.

— Ну, тогда остается найти девчонку, которая в тебя влюблена. За два месяца убедить твоего папашу будет сложно, а вот если уже...

— Да я понял, — поднимаю руки, пытаюсь остановить генератор идей. Гарик усмехаясь, все-таки затыкается и ждет, что я отвечу.

А что мне ответить? Сказать, что ни одна девчонка, с которой я в той или иной степени общался, не была счастлива? Что я разбил столько девичьих сердец, что из осколков можно дорожку выложить в ад?

— Ладно, — тишину прерывает Гарик, протягивая мне руку.

— Что? — смотрю на его ладонь. — Ты делаешь мне предложение?

— А-ха-ха! Нет, придурок! — фыркает он. — Телефон свой давай. Будем искать тебе невесту. Кто-то да должен же быть.

Я пожимаю плечами, но телефон отдаю. Не хочу спорить, потому что надежда теплится, что все-таки есть кто-то, кто не злится на меня так сильно, чтобы согласиться «попробовать заново».

Как же я, черт побери, ошибаюсь...

***

— Ну всё, я закончила.

— Поздравляю, — улыбаюсь, рассматривая уставшее, но

вполне довольное лицо подруги.

Люся опускается на диван и вытягивает ноги. Сдувает ярко-рыжую прядь со лба и косится в мою сторону.

– А ты чего такая недовольная? Мы же закончили с этим балаганом. Надо радоваться.

Пожимаю плечами. Я действительно устала и злюсь на себя за то, что ввязалась в это. Лучше бы не откликалась на просьбу Люси, но тогда бы она обиделась. Мы всё же дружим с пятого класса.

– Думаешь, все придут?

– А то, – усмехается Люся, выпрямляясь. Подтягивает ноги и разминает плечи. – Куда они денутся. Двадцать три человека. Все согласились.

– Мне казалось, список был чуть длиннее.

Люся пожимает плечами и, подхватив валявшийся рядом лист со списком, еще раз его проверяет.

– Ну, трое живут за границей, явно не прилетят на очередную встречу выпускников. Еще двое пропали с радаров, никто не смог найти их контактов. Ну и, – Люся делает многозначительную паузу, и я смотрю на подругу, ожидая, что она хлопнет себя по лбу и заявит, что забыла позвать еще кого-то, – всё. Теперь точно всё.

Всё так всё. Не хочу или не желаю замечать, что Люся врать не умеет, но в силу того, что я уже обессилена после трудового дня, продолжать разговор отказываюсь. Вместо этого помогаю подбить расходы и вручаю список подру-

ге, желая как можно скорее оказаться дома. Забраться в ванну, наполненную до краев теплой водой, а вокруг побольше пены и поменьше света. Мне срочно нужен отдых, и я не уверена, что правильно поступаю, решившись тоже побывать на встрече выпускников. Два прошлых раза мне удалось придумать убедительные причины не приезжать, потому что тогда я еще училась в другом городе. Но, вернувшись на малую родину, убежать теперь не получится. Люся меня из-под земли достанет.

– Теперь я могу идти?

Люся смотрит на счета и кивает.

– Ох, Катюха, что я делала бы без тебя?

Пожимаю плечами.

– Наверное, все сделала бы сама.

Она горько усмехается. Обмахивается подсчетами и улыбается.

– Ладно, раба, разрешаю тебе идти. Раз уж так торопишься.

– Люсь, я устала, честное слово. Кто же знал, что на меня столько навалится на работе.

– Ну ты же теперь у нас главный бухгалтер, – хихикает она. – Знаешь, не все таким могут похвастаться. Я вон красными труселями торгую, если что.

– У тебя неплохо получается. Ты же мне то безобразие кожаное втюхала.

– На твоей шикарной заднице оно отлично смотрится.

– Только ты и видела, – закатываю глаза, запихивая в сумку телефон.

– Да подумаешь. Уверена, скоро найдешь здесь парня своей мечты. Вот ему и покажешь. Поверь, после такого он женится на тебе.

Я качаю головой. Люся – неисправимый романтик.

– Ладно, я пошла.

– Давай иди, – хихикает Люся, провожая меня до дверей. – Еще скажешь спасибо за труселя.

Выбегаю из квартиры, боясь, что если чуть-чуть задержусь, то Люся начнет предлагать мне всех своих знакомых парней. Ну, чтобы я им показала то самое белье, от которого у меня мурашки по коже. Я явно была не в себе, когда соглашалась приобрести это безобразие, которое теперь тщательно хранится в самом дальнем уголке шкафа. Выбросить бы, да рука не поднимается, зато у Люси всегда есть повод мне нервы пощекотать и самой похихикать.

Поскорее бы добраться до своей квартиры, чтобы выполнить весь план по расслаблению мышц и успокоению моих нервов. В чем-то подруга права. Не все могут похвастаться хорошей работой, которую получила я. Так что не стоит переживать. Я наконец-то чувствую себя в своей тарелке, даже если будет сложно. Но когда меня пугали сложности?

Благодаря кое-кому я научилась быть сильнее.

Но стоит мне вспомнить, как к горлу ком подступает. И все настроение стремительно летит вниз. Люся все-таки что-

то мне недосказала, и я очень надеюсь, что тот из списка, которого я не желаю видеть, все-таки здесь больше не живет.

Глава 3

– Ты безнадежен, – заявляет Гарик, вручая мне телефон. Смотрю на экран и горько усмехаюсь. Друг прав. Я безнадежен.

– Тридцать четыре, – произносит друг, возвращая все свое внимание напиткам и крутящим бедрами на танцполе девчонкам. – Слушай, я не думал, что можно столько получить отказов за полдня. И это ведь начало списка.

Я хмыкаю. Да, мы только прошлись по номерам, которые сохранились в моем телефоне. Кстати, многие из них были неверны. То ли я записывал так, то ли девчонки диктовали ложные номера, чтобы только отделаться от меня. Осознание второго навело на мысль, что не так уж я и хорош был, раз от меня отделаться хотели. С осознанием пришло еще кое-что – хочу напиться и забыться.

– Может, а ну его? – тем временем Гарик поворачивается ко мне и поднимает свой стакан с прохладительным напитком. – К черту это всё! Твой папаша наиграется и отвяжется от вас.

– Не уверен, – пожимаю плечами, чувствуя, что отец как-то сильно изменился после болезни.

Саша говорила, что его здоровье было в порядке, по крайней мере, ей так сказали врачи. Никто не стал бы лгать мо-

ей сестре, зная, чем всё это может закончиться. И я верил ей и не переживал, что у нашего отца будут иные проблемы. Проблемой стали мы. Каждый из нас, который по заверениям отца, ничего в жизни не достиг. И тут он попал в цель. Со мной так точно. И если Саша и Тоха могли похвастаться хотя бы достижениями в бизнесе, то я...

– Нет, он точно лишит меня наследства.

– То есть ты настроен серьезно?

Я взглянул на друга и кивнул. Куда уж там...

– Ну ладно, – выдыхает Гарик и вновь протягивает мне руку. – Давай свой телефон. Сейчас поищем еще.

Я хмыкаю, но не сопротивляюсь. Отдаю ему гаджет, а сам начинаю коситься на девчонок на танцполе. А вдруг мое «счастье» там, крутит шикарными ягодицами в призывном танце? И пока я жадно рассматриваю каждую, пытаюсь отыскать что-то подходящее под отцовские запросы, Гарик шерстит мои соцсети.

– Слушай, а что ты не сказал, что тебя позвали на встречу выпускников?

Голос друга выдергивает меня из мыслей. Перевожу на него взгляд, а Гарик тем временем тычет мне в лицо экраном смартфона.

– А это здесь при чем?

Гарик хмыкает.

– Ну, как вариант, – пожимает плечами и опускает смартфон обратно на стол.

А я пытаюсь припомнить, когда получил это сообщение, кто прислал и про какую встречу вообще идет речь. Поэтому беру в руки телефон и просматриваю сообщение. Как оказалось, пришло оно три недели назад от некой Люси Лисичкиной. Всматриваюсь в ее фотографию в профиле. Лицо незнакомое. Ищу информацию, вчитываюсь. Оказывается, мы вместе учились в пятьдесят третьей школе, в которую я ходил с середины девятого по одиннадцатый класс. Чуть больше двух лет. Тогда мать окончательно решила уйти от отца и меня забрала с собой. Мы переехали, меня перевели в другую школу. В простую школу, в которой по заверениям матери, я должен был учиться наравне с остальными обычными ребятами и девочками. Кажется, она пыталась тогда выбить из меня всю ту дурь, которой отец забивал голову. В итоге получилось то, что получилось.

Возвращаюсь к сообщению. Меня пригласили, как и других одноклассников на встречу, которая состоится уже в эти выходные.

– Так что? – нетерпеливо тянет Гарик, поглядывая по сторонам.

– Что?

– Что решил, говорю. Пойдешь?

Смотрю на друга, пытаюсь понять, о чем он говорит. Может, я что-то пропустил, пока пытался вспомнить школьные годы и одноклассников? Правда, в голове пусто – я почти не помню их имен и лиц. Тем более не помню эту Лисичкину,

которая и написала мне.

– Зачем?

Гарик недовольно выдыхает.

– Какой же ты тугодум. Может, там будет та, которая нужна. Ну, ведь в школе ты всегда пользовался спросом у девочек. Помнишь, как они за тобой табуном бегали.

Я пожимаю плечами, но улыбка все же не сходит с губ. Да, помню. Особенно сколько мне неудобств это доставляло. Сначала было забавно, когда они таскали всякие подарочки, шоколадки и прочую дребедень, пытаюсь привлечь мое внимание. А после того как стали караулить у дома, расписывать забор признаниями в любви и устраивать стрелки после школы, выясняя кто круче, стало как-то напрягать. Мне было весело с ними, но не тогда, когда из-за тебя девчонки дрались до крови и выдеранных волос.

– Да ну, – отвечаю и убираю телефон. – Сомнительное мероприятие. Что я там делать буду? Смотреть на своих одноклассниц, которых вообще не помню.

Гарик вдыхает, едва не закатывает глаза.

– У меня больше нет вариантов.

Я качаю головой. Нет, на встречу не пойду. Пустая трата времени, которого, как оказалось, у меня нет. Отец обозначил временные рамки, в которые я такими темпами точно не влезу, если буду продолжать сидеть на месте.

Делаю несколько поспешных глотков и возвращаю станка на стол.

– Ну ладно, я пошел.

Гарик вздрагивает и непонимающе смотрит на меня.

– Куда это?

– Искать ту самую, – и кивнув в сторону танцующих девчонок, отправляюсь на поиски приключений.

Кто же знал, что найти «любовь всей своей жизни» так сложно?

***

– Да, мам, я покушала, – отвечаю на извечный вопрос матери, стараясь не выругаться. Накрапывает дождь, у меня руки заняты пакетами, а еще звонок, который нельзя игнорировать.

Перекидываю с плеча на плечо ремешок сумки, пытаюсь не уронить телефон. До дома остается пройти всего ничего, но я все равно ускоряюсь, опасаясь, что дождь разойдется, и я вымокну насквозь, если не потороплюсь.

– И что ты кушала? – ворчит мама. – Ты же еще не дома. Я слышу шум.

Выдыхаю. Вдыхаю. Чувства почти под контролем.

– Ну, я почти пришла. Как зайду, сразу поем.

– Опять свои диеты, – фыркает она, а я безмолвно открываю рот, желая выругаться. Терпения, Кать, терпения.

– Ты же знаешь, что я не могу без диеты. Мне ее врач прописал так-то.

– Желудок себе посадишь.

Мама продолжает причитать, а я просто слушаю, но не слышу, что она говорит. Ибо ничего не меняется. С тех пор как я взялась за свое здоровье, прошло уже пять лет. Диетолог, который помог мне не только поправить здоровье, но и скорректировать фигуру, замечательный врач и человек. И полностью поддерживает меня. Зато мама считает иначе – ведь в нашей семье любят вкусно покушать, и им плевать, что не вся еда порой идет во благо. Вот и мой желудок в итоге не выдержал. Гастрит, больничная койка, капельницы, уколы, дикие боли и новая я, взявшись за здоровый образ жизни, который больше не вредит моему организму.

Продолжая прижимать телефон плечом к уху, ищу свободной рукой ключи в сумке. Сегодня пришлось задержаться на работе. Новая должность требует от меня много сил, внимания и терпения. Впрочем, последнего хоть отбавляй. Каждый день тренировки для нервной системы от мамы.

– Как там папа? – пытаюсь вклиниться в пылкий монолог матери, заодно меняю тему.

Она фыркает что-то в ответ. На прошлой неделе они повздорили, так что мама пока с ним не общается. То есть они разговаривают, но перемирия не видать, пока кто-то не сдастся. Ей-богу, как два барана, которые бесконечное количество раз упрутся рогами в одно и то же.

– Мам, я почти пришла, – и вновь вклиниваюсь в ее монолог, открывая дверь. Живу я на третьем этаже, поэтому

быстро добираюсь до квартиры. – Давай я попозже перезвоню?

– Ладно, – отмахивается она и распрощавшись, я наконец-то могу послушать тишину.

Правда тишина долго не длится. Через мгновение на пороге появляется Беляшка, которая смотрит на меня огромными зелеными и голодными глазами, требуя внимания и еды.

– Ты бы маме понравилась больше чем я, – сгрузив с себя ношу, наклоняюсь, чтобы почесать Беляшку за ухом.

Она мурлычет, но долго ласкаться не собирается. Мои пакеты ее интересуют больше, чем сама хозяйка. И пока кошка пытается отыскать что-нибудь съестное в пакете, я беру Беляшку на руки и вместе с ней и прочим грузом отправляюсь на кухню. Переделав несколько дел практически одновременно и убедившись, что Беляшка все съела, отправляюсь заниматься прочими домашними делами, тщательно игнорируя, как от усталости дрожат ноги, а руки становятся ватными и неподъемными. Поэтому уже ближе ко сну я просто падаю на кровать и бездумно смотрю в потолок.

– Сил моих больше нет, – выдыхаю, прикрыв ладонью глаза.

Так хочется выспаться, просто отлежаться, чтобы никто не беспокоил, но очередное сообщение от Люси заставляет меня малость напрячься. Я все еще боюсь, что она как сорока принесет какую-нибудь весть, которая мне совершенно не

понравится.

«Спишь?» – читаю ее сообщение и выдыхаю.

«Хотелось бы, но нет. Что случилось?»

«Платье уже нашла?»

Закатываю глаза. Еще одна безумная идея от Люси Лисичкиной – мне нужен приличный наряд. Потому что строгие костюмы не подходят для веселья. Навевают тоску – так о моей рабочей одежде отзывается Люся.

«Что-нибудь придумаю», – стараюсь ответить коротко, но Люсю не переубедить.

«Ну-ну», – приходит первое сообщение, а следом летит фотография с подписью: «Смотри, что нашла!»

Я смотрю на снимок шикарного (чего греха таить, я же девочка и падкая на всякую красоту) платья и не знаю, что сказать. Зато Люся не ждет и забрасывает меня сообщениями, требуя немедленного ответа.

«Ну как тебе?»

И много-много смайликов.

«Нормально», – пишу кратко, потому что стоит мне что-то еще добавить, так эта переписка продлится полночи.

«И все?» – пишет в ответ Люся, и я даже через экран чувствую ее разочарование.

«Купила уже?»

Я, конечно же, сомневаюсь, что оно подойдет Люсе, так как комплекция у подруги несколько иная, чем нужно, но если она что-то вбивает в голову, клещами это уже не выта-

щить.

«Конечно! Скидка была огромная!»

«Поздравляю!» – ну вот, что стоило и доказать. Если захочет, то получит. Мне бы ее энергии...

Переворачиваюсь набок и смотрю на Беляшку. Она свернулась в ногах и мирно посапывает. От Люси больше нет вестей. Наверное, любитесь своим новым нарядом, а я же собираюсь натянуть любимую пижаму и лечь спать.

Завтра новый день. Меня ждет работа, и силы мне сейчас как никогда нужны.

Глава 4

Меня будит звонок. Не разлепляя глаз, ищу источник звука, шаря по кровати. Последние дни выдались тяжелыми. Ггарик решил, что нужно посетить все злачные места нашего города в поисках «той самой». Но чем больше мы проводим времени в барах и клубах, тем меньше шансов у меня найти вторую половинку для спасения наследства. Все потому, что я убеждаюсь в том, что никакой второй половинки не существует. По крайней мере, у меня.

Похоже, я не такой уж и завидный жених, раз девчонки воротят нос, стоит мне появиться у них на горизонте. И ведь совсем недавно все было иначе. Тогда я встречался ради развлечения, сейчас же подошел к выбору с умом, и вот результат – никому я не нужен, как и сам не могу выбрать первую же попавшуюся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.